

«Прозри»
«Respicere»

8 февраля 1456
воскресенье *Quinquagesima*
Бриксен

1. «Прозри!»¹

Сегодня день, когда у людей принято предаваться веселью, как бы подразумевая, что тем усерднее будет великопостное сокрушение. Но чтобы временное веселье не поглотило душу, богослужebное последование дня предлагает раскрыть глаза (*respicere*) на то, что *концом радости бывает печаль*² и память смертная приводит в чувство заигравшуюся весёлость. Для того евангельское чтение и открывает нам, как Христос предсказал ученикам Свою ужаснейшую смерть, хотя те и не поняли³.

2. Посмотрим же, какое угощение предлагает Церковь нашему духу в то время, как мир готовит пиршество телу. Дух входит к насыщающей трапезе, туда, где вкушаем Агнец, с молитвой: «*Будь мне в Бога защитителя и в место прибежища*»⁴. Дух обращается к Богу своему, Которого любит всеми силами как Подателя собственного бытия и жизни, со словами: «*Будь мне в Бога защитителя и в место прибежища*». Для внешнего человека *место защиты и прибежища* – это дом, для духа же нашего нет другого защищённого жилища и *места прибежища*, куда укрыться, кроме Бога Духа. Он - покой, или «место, хранящее то, чему оно место»⁵, [для всякого духа], поэтому духу правильно прибегать к Нему за спасением. Так и сказано: «*чтобы спасти меня, ибо твердыня моя и прибежище мое еси Ты*», с прибавлением: «*имени Твоего ради будешь вождь мене и напиташь меня*»⁶. Как если бы дух сказал: «Терплю гонение и меч от князя тьмы снаружи и голод внутри. Ты будешь мне и вождём-защитником, и насыщающей пищей. Не сомневаюсь, что получу это, ибо на Тебя уповал и не постыжусь. По справедливости Твоей избавь меня⁷, ведь справедливо, чтобы Ты берёг и избавлял тех, кто у Тебя, Бога, упования своего, имеют прибежище».

¹ Лк. 18, 42; воскресные чтения: 1 Кор. 13, 1-13; Лк. 18, 31-43

² Притч. 14, 13

³ Лк. 18, 31-34.

⁴ Пс. 30, 3 (стих на интроите): «*Esto mihi in Deum protectorem et in locum refugii*»; «Будь мне каменной твердыней, домом прибежища» (синод.); «Буди ми в Бога защитителя и в дом прибежища» (цсл).

⁵ «*locus conservans locatum*» - см. Аристотель, «Физика» IV, 4 210b34-211a6 – ср. СХХIV, 9; ССХХI, 8

⁶ Пс. 30, 3-4: «... *quoniam firmamentum et refugium meum es tu. .. Propter nomen tuum dux mihi eris et enutries me*»; цсл: «яко держава моя и прибежище мое еси Ты, имени Твоего ради наставиши мя и препитаеши мя».

⁷ Пс. 30, 2

3. Затем, уже войдя в *место злачное*⁸, дух осматривает трапезу, где предстоит пировать: *всё ли готово*⁹, т.е. всё ли прожарено жаром? Сырое и «теплохладное»¹⁰ не годится в пищу, поэтому он смотрит, чтобы в блюдах был кипящий жар, или любовь (caritas). Каков он должен быть, даёт правильно понять апостол Павел в сегодняшнем чтении, смысл которого в том, что любое кушанье, сколь угодно вкусное и изысканное, не годится в пищу, пока не завладеет им, прожаривая насквозь своим жаром, любовь¹¹.

Затем, убедившись в наличии пышущей жаром любви, дух обращается к *слову жизни*¹², содержащемуся в Евангелии, и начинает с великой жадностью поглощать словно кушанье Агнца, избивенного, распятого, умершего, прожаренного в огне высочайшей любви, Того, Кто переводит от смерти к воскресению жизни, от слепоты – к полностью здоровому зрению. Ибо Он – Слово, Которое творит, исцеляет, приказывает, что хочет, *говорит – и делается*¹³. Велит слепому *прозреть*, чтобы тот послушно прозрел и тем приведён был к самой славе Божией, ибо цель в этом – *воздавать славу Ему*¹⁴ и узнавать Его могущество, являемое Им во всякое время.

4. Итак, рассмотрим получше этот жар, без которого духу не найти ничего питательного ни в каком, пусть даже драгоценнейшем, кушанье. Этот жар есть огонь духовный, называемый любовью (caritas). Как мясо птицы или животных, пока не прожарено, в пищу человеку, даже голодному и здоровому, не годится, так без совершаемой любовью жарки не годится никакое кушанье и для духа, пусть даже алчущего и здорового.

Здесь уместно сравнение *бряцающего* звука со словом. В *меди звенящей и кимвале бряцающем* есть, очевидно, что-то от живости (ведь воздействуют на уши они своим движением), но нет ничего от жизни животворящей, ибо в них отсутствует тот дух, который двигал бы духом слушающего. В слове разумного человека тоже есть звук, но под звуком – дух, который сообщает форму и питает духовную природу (к каковой относится интеллект). Так раздача милостыни без любви – *кимвал бряцающий*, а проваренная любовью – дело, которое животворит делателя. Проповедь *на языке ангельском* без любви подобна *кимвалу бряцающему*, а с любовью – животворящему слову и делу. Любовь есть форма, животворящая всякое дело добродетели, без неё добродетель неживая. Дать [даже малый] глоток холодной воды но с великой любовью – дело животворящее весьма¹⁵. (Пример вдовы, которая, положив в сокровищницу всего две лепты, *положила больше всех* (Лк. 21¹⁶), ибо Бог смотрит на усердие.) *Отдать всё имущество своё, и даже самого себя на сожжение*, но без любви –

⁸ Пс. 22, 2

⁹ Мф. 22, 4

¹⁰ Ср. Откр. 3, 16

¹¹ ср.: CLXXVIII, 9

¹² Ин. 6, 69

¹³ Пс. 32, 9

¹⁴ Лк. 18, 42-43

¹⁵ Мф. 10, 42; ССХLI, 15

¹⁶ Лк. 21, 1-4

дело мёртвое, в котором от жизни – ничего. В любом добродетельном поступке угодна Богу одна только любовь, только она созидает, или *расширяет*¹⁷ способность души дать в себе место *Богу, Который есть любовь*¹⁸.

5. Расширенный любовью дух, приобретя большую вместительность, таким же вместительным и остаётся. Допустим, из расплавленного в огне слитка золота отлили вместительную чашу: если [сразу же] поместить её в устойчивое место, то полученная при отливке вместительность сохранится, но если поставить в место шаткое, то может и, наоборот, пропасть. Так и душа в этом мире увеличила (или приобрела) свою вместительность в огне любви трудом литейщика – милосердия. От потрясений и помех мира сего эту вместительность можно утратить, но если всё же, уйдя от мира сего, [душа] доберётся до спокойного места, т.е. до Царства Небесного, то [там уже любить] *никогда не перестанет*¹⁹ и никогда не потеряет её [т.е. способность вместить любовь], но останется [любящей] навсегда.

Вера и надежда преходят, потому что они суть как бы средства для придания вместительности. Вера – как бы печь, принимающая в себя золото для литья; надежда – готовый принять отливаемую чашу слепок из прочного материала. Когда чаша изготовлена, ни до печи, ни до слепка дела нет, так как требуемая форма уже получена.

Любовь (*caritas*), делающая душу вместительной, делает её вместительной для влюблённости Бога (*amoris Dei*), или благодати [т.е. благосклонности Его]. Влюблённость ведь должна быть способна вместить влюблённость любимого; благодать [или благосклонность] – дар, желанный только тому, кто поистине влюблён. Если прямо посмотреть, влюблённость в [некую] форму есть раскрытие себя, чтобы вобрать в себя форму любимого и насладиться единением с нею (в чём и состоит «со-образование», «*conformitas*»²⁰); тем самым [собственно] любовь (*caritas*) есть влюблённость в ту влюблённость, которая есть Бог²¹. Она поэтому *ищет Божиего, например, невидимого и вечного*²², каковы истина, правда, добродетель и проч.

6. Посмотри на золото в печи, которое не расплавится без дуновения (*spiritus*) , или воздушного тока, подаваемого вдуванием или поддувом - это примечательно. Пока Дух Святой не вдохнёт любовную сладость, душа не расплавится. Как огонь вдувает жар во всё холодное, чтобы нагреть его, так и Дух Святой вдыхает любовь (*caritatem*) во всех, кого надо обратить к [действию]

¹⁷ ср. Пс. 118, 32 («расширил еси сердце мое»)

¹⁸ 1 Ин. 4, 8

¹⁹ 1 Кор. 13, 8

²⁰ см. прим. к СХХIV, 6

²¹ «sic caritas amor est amoris, qui Deus est» (вар.: «так и любовь-caritas, есть любовь любви (amor amoris), которая есть Бог» - в том смысле, что caritas - суть любви, то, что делает amor amorом). Возможна конъектура, делающая текст более связным: «capacitas» вместо «caritas». «...так и любовь [вообще] есть способность вместить ту любовь, которая есть Бог» - ср. выше: «amor enim est capax amoris amati».

²² ср. 1 Кор. 13, 5; 2 Кор. 4, 18

влюблённости Божией. *Сокрытый Бог*²³ делается для нас сладким и вожделенным только благодаря источаемому Им *благоуханию приятному*²⁴, предвкушаемому нашим духом, наподобие того как скрытый [от глаз] фрукт, источая аромат, пробуждает голод и его начинают искать в любовном влечении, вожделея, словно плода жизни; или как ревностная душа говорила, как, *привлечённая благовонием мастей возлюбленного, побежит* за ним²⁵.

7. Обратимся теперь к перечисленным Павлом величайшим [вещам], которые, если обнаружить их в человеке без любви, суть ничто. Более того, и сам человек, обладающий всем этим, но *любви не имеющий*, есть ничто. Как сказано в начале [апостольского чтения]²⁶ : проповедник, обладающий красноречием *человеческим и ангельским*, если будет знать *пророчества, и все тайны, и всё знание*, если [будет иметь] *всю веру, так что и горы сможет переставлять*, если раздаст все добро своё нищим, если отдаст самого себя *на сожжение*, т.е. если будет иметь и сделает всё это, но *любви иметь не будет*, то [всё это] – ничто, безжизненное движение. Любовь – то, без чего дух не живёт, т.е. без чего он лишён движения жизни, или дел жизни (подобно тому как чувственная душа неспособна осуществлять жизненные функции без тепла).

8. О том, каковы свойства любви, говорится далее: *«Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит»*²⁷.

То есть любовь не стремится угодить никому, кроме Того, Кто желанен настолько, что есть сама любовь; поэтому, поскольку всё, кроме любимого, ей безразлично, она не может быть нетерпеливой (нетерпение ведь вызывает вещь, которую боятся упустить). Ради любимого ничего для неё не будет трудным, с лёгкостью и терпением сносит она всё. То же - о милосердии и прочем вышеназванном.

Поскольку живёт не сам по себе любящий человек²⁸, но в нём живёт *любовь, которая есть Бог*, то среди свойств животворящей любви не найти ничего, что могло бы помешать *истинной жизни*²⁹ (каково, например, всё перечисленное). Напротив, все не дающие жить трудности она - ради жизни – обращает в лёгкость. Влюблённость подобна отнимающему у тяжести вес огню.

²³ Ис. 45, 15: «Deus absconditus», «Бог сокровенный» (синод.), «сокрытый Бог» (ср. диалог «О сокрытом Боге»)

²⁴ Сир. 35, 5; Еф. 5, 2; цсл. «в воню благоухания»

²⁵ Песн. 1, 2-3

²⁶ 1 Кор. 13, 1-3

²⁷ 1 Кор. 13, 4-7

²⁸ «cum non vivat homo caritativus...». «homo caritativus», «человек любовный» - выражение из Луллия: «Любовь (caritas) есть состояние, в котором «любовный человек» любит Бога превыше самого себя и ближнего, как самого себя. Такое состояние даётся Богом» («Liber lamentationis philosophiae» с.3).

²⁹ 1 Тим. 6, 19 (синод. «вечной жизни»)

9. Затем Павел приводит основание, почему всё то величайшее, что он перечислил, есть с точки зрения любви ничто. *«Любовь никогда не перестанет»*³⁰, тогда как всё другое прекратится: *«пророчества упразднятся, языки умолкнут, знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем»* - как если бы сказал: в этом мире ни знание, ни пророчество не могут быть совершенными; но так как с приходом совершенного *то, что отчасти, упразднится*, то следовательно, когда в ином мире придём к совершенству, прекратятся здешние несовершенные пророчество и знание. И приводит пример: *«Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое»*. Прекрасное уподобление: Царство Небесное относится к этому миру, как зрелость – к детству. Ибо *«здесь видим в зеркале и гадании»*³¹, там – *лицом к лицу*». Видеть вещь *в зеркале и гадании* – это, скорее уж, всё равно что совсем не видеть и не знать её, разве что в конъюнктуре, посредством которой я строю гадательное изображение невиданной вещи³². Но где совершенное знание, там видение лицом к лицу (*visio facialis*), ибо только таким способом можно узнать вещь, как узнают человека по лицу³³. Мы *теперь знаем отчасти* и несовершенно, потому что в конъюнктуральном знании нет достоверности. *«Там же - по слову апостола - узнаю, подобно, как я узнаю»*³⁴. *«Кто влюблён в Бога, тот узнан Им»*³⁵, и чем сильнее влюблён, тем лучше узнан. Причём узнан по действию своей влюблённости, и точно таким же образом узнаёт сам. Влюблённость включает в себя узнавание³⁶.

10. Далее: *«Теперь же пребывают вера, надежда, любовь»*. *«Пребывают теперь»* - в настоящем времени. *«Но любовь из них больше»*, потому что она *не перестанет* и тогда, когда с приходом видения прекратятся вера и надежда.

Отсюда сможем вывести, что любовь есть форма и совершенство всех разумных действий и добродетелей³⁷. Подобным образом относится свет ко всему видимому: он есть совершенство всего [видимого]; чем больше в чём-то [видимом] света, тем больше и совершенства; свет - то, чему невозможно уничтожиться во всём [видимом].

Ещё влюблённость - клей, который склеивает дух с духом³⁸; благодаря ей у апостолов *было одно сердце и одна душа*³⁹.

³⁰ 1 Кор. 13, 8 («numquam excidet» - в отличие от изъявит. наклонения в синод.: «не перестаёт»)

³¹ 1 Кор. 13, 12 (цсл: «видим убо ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу»; синод.: «теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же...»)

³² ср. «Конъюктуры» I, 2; видение «в зеркале и гадании» есть «конъюктура» – ср.: CCLXXXI, 15

³³ ср. CCXLVI, 18

³⁴ синод. «а тогда познаю, подобно как я познан».

³⁵ 1 Кор. 8, 3 (синод. «.. тому дано знание от Него»; цсл. «.. сей познан бысть от Него»)

³⁶ ср. CCXXXVII, 12 и прим.; CCLXXXIII, 9-10

³⁷ ср. CC, 3; CCXLVIII, 20

³⁸ Августин, «Толкования псалмов» (на 62, 9); также CCXXXVIII, 12; CCLXVI, 2

³⁹ Деян. 4, 32

Разумный дух свободен, его свобода называется «волей». Когда влюблённость «приклеивает» волю к чему-либо, дух любовной связью делается соединён с предметом воли - с тем, что любит. Если же дух не привязан к тому или иному временному и конечному предмету любви, но, оставаясь свободным от всякой ограничивающей связи, обращается к [самой] любви (ad caritatem), которая есть форма всех, какие можно полюбить, форм и которая есть Бог, то такой дух переходит к соединению с непреходящим блаженством, т.е. с бессмертной и радостной жизнью. Поэтому *укоренённый в любви*⁴⁰ дух пребывает свободным и отрешённым (absolutus) от всякой ограниченности в соединении со своим Богом, истинным и вечным, Который и есть сама эта любовь. Он связан не каким-то частным проявлением любви, не чем-то сотворённым (которому из себя дать совершенно нечего, поскольку *ничего не имеет, чего бы не получило*⁴¹), но самой любовью, от которой всё желанное, так что она есть та самая умная жизнь⁴², которой наш дух желает с такой силой - [его] вечное бытие. Таким образом, любовь есть связь нашего свободного духа с животворящей жизнью.

Об апостольском чтении этого довольно.

11. Евангельское повествование Луки из 18 главы удивительно. Иисус *«отозвал учеников своих и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится всё написанное...»* И предсказал последовательность того, как будет совершаться, после чего прибавлено: *«Но они ничего не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного»*. Это удивительно - Он говорил с теми, кому имел обыкновения открывать тайны, и тем не менее *слова* остались *сокровенными*. Отсюда выносим: из того, что *слово* остаётся *сокровенным*, ещё не следует, что надо молчать. Оно откроется *во время своё*⁴³, как *во время своё* приносит плод сокровенное семя, которое Бог захотел оставить сокровенным, чтобы *во время своё* принесло плод. Смысл Ветхого Завета оставался сокровенным вплоть до *времени своего* (т.е. до прихода Христа, Который был *«конец закона»*⁴⁴) подобно *лицу Моисееву под покрывалом*⁴⁵, чтобы ничто не помешало плодоношению. Всякий плод остаётся сокровенным, чтобы мы, живя надеждой, обрадовались, когда плод явится и сокровенное откроется. Польза здесь была в том, чтобы, оказавшись неспособными вместить смысл и сочтя его невозможным, ученики не *отошли от Него* по примеру *многих* из 6 главы от Иоанна⁴⁶. Даже Пётр, исповедавший Христа *имеющим глаголы вечной жизни*⁴⁷, стал возражать там Ему в ответ на предсказание Им Своей будущей Страсти: мол, *имеющему глаголы вечной жизни умереть такой смертью невозможно*; и Иисус

⁴⁰ Еф. 3, 18

⁴¹ 1 Кор. 4, 7

⁴² испорченное место: «t a quo est ipsum vivere intellectuale»; я предполагаю: «ita quod...». С другой стороны, в парижском издании стоит «t a qua», что скорее всего значит «et a qua», т.е. тогда имеем: «.. и от которой само интеллектуальное бытие...», что, однако, логически менее внятно.

⁴³ ср. например: Пс. 1, 3; 2 Сол. 2, 6

⁴⁴ Рим. 10, 4

⁴⁵ 2 Кор. 3, 13-16; Исх. 34, 33

⁴⁶ Ин. 6, 66

⁴⁷ Ин. 6, 69

тогда прибавил: «*Отойди от Меня, сатана!* Не знаешь, что от Духа Божьего»⁴⁸. Что уж тогда говорить обо всех [прочих], уступавших Петру в откровении: либо не верили, что эти [страдания] возможны Сыну Божию, либо не верили, что Сын Человеческий, Которому предстоят такие страдания, может быть Сыном Божиим. И только Воскресение сделало ясным и то, и другое. А до Воскресения *слово* оставалось не иначе, как *сокровенным* - ради требовавшего того спасения учеников.

Подумаем ещё вот о чём: как вера евангельская подкрепляется ветхозаветными пророчествами и деяниями, так вера в Воскресение (в которой Новый Завет вошёл в своё совершенство) [подкрепляется] тем разъяснением, что дал (согласно евангельскому чтению) Иисус. Ведь когда вместе с воскресением предсказана смерть и способ, каким совершится Страсть, поверить было нетрудно. Как если бы сказали: вплоть до смерти все предсказания сбылись в полной точности; что ж сомневаться в воскресении?

12. Однако затем говорится об исцелённом Христом слепце, *сидящем у дороге и просящем милостыни*. Поверив, что Христос есть Спаситель, он выражал это непрерывным *криком*, остановить который не смогло и высказываемое всеми *запрещение*⁴⁹. Согласно гомилии Григория⁵⁰, *запрещает* нам *кричать* к Иисусу именно то, что *проходит мимо* нас⁵¹: чувственные наслаждения, состоящие в честолюбии либо в похоти. Когда, едва обратившись, хотим *кричать* к Спасителю, нам начинают навязываться те вещи, что нравились прежде - словно наложницы, которые хотящему вернуться к жене запрещают это, внушая мысли о свободной похоти.

Итак, видим [здесь] Спасителя Иисуса (причём, хотя бы и увидели Его *проходящим мимо*, Он не спасёт, если не позвать); [видим] помехи, способные увлечь спасаемого вспять; [видим,] что именно это и должно воспламенять хотящего спастись ещё сильнее; и что перед тем, кто не перестаёт *кричать*, Иисус *останавливается*, подзывает к Себе и повелевающим словом⁵² исцеляет по вере просящего; и ещё что именно должен кричать спасаемый: «*Иисусе, Сыне Давидов, помилуй меня!*»

И ещё видим, что Иисус, всеведущий, тем не менее *спрашивает* - чтобы побудить аффект облечься в слово (в аффекте никто не может говорить ни о чём, кроме мысленно предвосхищаемого предмета желания).

⁴⁸ Мк. 8, 32-33

⁴⁹ Лк. 18, 39. «*increpabant eum, ut taceret*»; синод.: «заставляли его молчать»; цсл: «прещаху ему, да умолчит»

⁵⁰ Григорий Великий, «Сорок бесед на Евангелие», Беседа 2, 3

⁵¹ У НК здесь именно «*praeteriunt*» («идут мимо»), как в Лк. 18, 36, тогда как в Лк. 18, 39 стоит «*praeibant*» - «шли впереди», «предшествовали».

⁵² или букв.: «глаголом в повелительном наклонении»

Спрашивает именно такими словами: «*Чего ты хочешь, чтоб Я сделал?*»⁵³ - поскольку Он может всё, иной вопрос был бы несообразен.

Слепой отвечает: «*Господи! Чтобы мне прозреть*»⁵⁴. Он побирался, но однако попросил не богатства, а зрения. Просьба о зрении удивительна, поскольку уже предполагает, что во власти Спасителя дать и сами чувственные глаза, и им - чувственное зрение; дать и сам интеллект, и ему – зрение интеллектуальное.

Иисус сказал: «*Прозри!*» - как если бы сказал: к бытию по вере просящего приводит словесное повеление.

Удивительное дело: Слово действует словесным действием [именно] в вере⁵⁵. В человеке Слово действует действием человеческим, и во всех [прочих] вещах действует [свойственным им действием], как сказано: «*Отец Мой доньше делает, и Я делаю*»⁵⁶; ведь во всех наших действиях действует [именно Оно] (сказано в другом месте: «*Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас*»⁵⁷). Однако вера во Христа превышает всякого творения, так как это вера в Сына Божия (слепой так и назвал Его: «*Иисусе, Сыне Божий*»). И в этой вере (понесшей в себе *по мере веры*⁵⁸ слово Сына Божия) Слово действует действием словесным, т.е. действием всемогущим, по собственному произволению, по которому *творит всё, что хочет*⁵⁹.

«*И он тотчас прозрел, и пошёл за Ним, славя Бога*». Славил Того, в Ком признал своего Спасителя.

«*И весь народ, видя это, воздал хвалу Богу*». Здесь завершение дела, ибо всё что ни сделал Бог, Он сделал ради Себя Самого⁶⁰, во славу Свою. Ему же хвала и слава во веки.

⁵³ Лк. 18, 41 (синод.: «Чего ты хочешь от Меня?»); цсл: «что хочешь да ти сотворю?»)

⁵⁴ Лк. 18, 41 («ut videam»)

⁵⁵ ср. 1 Сол. 2, 13; букв. «verbum in fide operatur opera verbi»; «словесные дела (дела слова) Слово делает в вере»

⁵⁶ Ин. 5, 17

⁵⁷ Мф. 10, 20 (синод.: «Отец Мой доньше делает, и Я делаю»)

⁵⁸ Рим. 12, 3

⁵⁹ Пс. 113, 11

⁶⁰ Притч. 16, 4